

УДК 343.985.7:343.34

**СУДЕБНАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА,
НАЗНАЧАЕМАЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ**

Николай Николаевич Ильин

Московская академия Следственного комитета им. А. Я. Сухарева,
Москва, Россия, Nick703@yandex.ru

Аннотация. В 2019 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации включена ст. 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Результаты изучения следственной и судебной практики применения этой статьи, а также научной литературы, посвященной ее анализу, свидетельствуют о том, что разъяснения требуют, прежде всего, вопросы, связанные с определением понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии», а также признаков объективной стороны преступления. При расследовании преступлений, которые выявляются в процессе осуществления оперативно-разыскной деятельности, чаще всего проводятся следственные осмотры, допросы, обыски, выемки, осмотр предметов и документов, действия, направленные на получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Вместе с тем в ходе научно-исследовательской работы в Московской академии Следственного комитета в 2023 г. было установлено, что расследование занятия высшего положения в преступной иерархии также не обходится без использования специальных знаний, основной формой которых является судебная экспертиза. Респонденты указали, что в качестве обязательной для назначения в процессе расследования анализируемых преступлений следует считать судебную криминологическую экспертизу. Автором рассмотрены предмет, объект и задачи судебной криминологической экспертизы применительно к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии. На основе следственной и экспертной практики выявлены признаки, по которым лицо занимает высшее положение в преступной иерархии. При подготовке настоящей статьи использованы материалы уголовных дел и сведения о расследовании преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ, поступившие из региональных следственных органов Следственного комитета, в том числе результаты опроса их сотрудников в форме анкетирования.

Ключевые слова: занятие высшего положения в преступной иерархии, расследование преступлений, Следственный комитет Российской Федерации, судебная криминологическая экспертиза

Для цитирования: Ильин Н. Н. Судебная криминологическая экспертиза, назначаемая при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии // Судебная экспертиза. 2024. № 2 (78). С. 92–101.

© Ильин Н. Н., 2024

**FORENSIC CRIMINOLOGICAL EXAMINATION
APPOINTED IN THE INVESTIGATION
OF THE OCCUPATION OF THE HIGHEST POSITION
IN THE CRIMINAL HIERARCHY**

Nikolay Nikolaevich Ilyin

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, Nick703@yandex.ru

Abstract. In 2019 Art. 210.1 "Occupation of the highest position in the criminal hierarchy" was included in the Criminal Code of the Russian Federation. The results of the study of investigative and judicial application of Art. 210.1 of the Criminal Code of Russia, as well as the scientific literature devoted to the analysis of this article, indicate that clarification requires, first of all, issues related to the definition of the concept of a person occupying the highest position in the criminal hierarchy, in addition to the signs of the objective side of the crime. In investigating the crimes under consideration, which are revealed in the process of carrying out operational-search activities, investigative inspections, interrogations, searches, seizures, inspection of objects and documents, action to obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices are most often carried out.

At the same time, in the course of research work at the Moscow academy of the Investigative Committee in 2023, it was established that an investigation into the occupation of the highest position in the criminal hierarchy is also not complete without the use of special knowledge, the main form of which is forensic examination. Respondents indicated that judicial criminological expertise should be considered mandatory for appointment during the investigation of analyzed crimes. The author considered the subject, object and tasks of forensic criminological examination in relation to persons occupying the highest position in the criminal hierarchy. Based on investigative and expert practice, identified signs that a person occupies the highest position in the criminal hierarchy. When preparing this article, the materials of criminal cases and information relating to the investigation of crimes under Art. 210.1 of the Criminal Code of Russia received from the regional investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation, including the results of a survey of their employees in the form of a questionnaire.

Keywords: occupying the highest position in the criminal hierarchy, crime investigation, Investigative Committee of the Russian Federation, forensic criminological examination

For citation: Ilyin N. N. Forensic criminological examination appointed in the investigation of the occupation of the highest position in the criminal hierarchy. Forensic Examination, 92–101, 2024. (In Russ.).

Федеральным законом от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» в УК РФ включена ст. 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Согласно пояснительной записке к проекту данного федерального закона

необходимость его принятия обусловлена тем, что «наиболее опасные и тяжкие преступления совершаются организованными преступными сообществами... Однако благодаря своему положению в преступной иерархии лидеры преступных сообществ (преступных организаций), как правило, уходят от уголовной ответственности»¹.

Анализ правоприменительной практики позволил сделать вывод о том, что законодательная неопределенность в терминологии не препятствует успешному применению ст. 210.1 УК РФ. Научные публикации, как пишет Е. В. Санькова, «посвящены преимущественно рассмотрению вопросов привлечения к ответственности исключительно лиц, занимающих высшее положение в так называемой воровской или принятой в среде осужденных иерархии. <...> случаи возбуждения уголовных дел по ст. 210.1 УК РФ в отношении лиц с каким-либо статусом, помимо воров в законе, положенцев и смотрящих, не встречались» [1, с. 172].

В соответствии с п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» при решении вопроса о субъекте преступления, указанного в ч. 4 ст. 210 УК РФ, «судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или коррупционными связями и т. п. В приговоре необходимо указать, на основании каких из названных признаков суд пришел к выводу о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ».

Следует согласиться с мнением Е. В. Саньковой о том, что «для отнесения лица к числу занимающих высшее положение в преступной иерархии наименование его статуса не является определяющим. Ключевое значение имеют критерии, связанные с фактическим осуществлением лицом тех или иных функций» [1, с. 174]. Ввиду отсутствия нормативного закрепления понятия указанного субъекта преступления следователь и суд самостоятельно вряд ли смогут установить признаки, по которым лицо занимает высшее положение в преступной иерархии. В данном случае, как представляется, и возникает необходимость в применении специальных знаний, с помощью которых такие признаки могут быть выявлены.

Согласно результатам проведенного нами в 2023 г. опроса в рамках научно-исследовательской работы [2] сотрудники следственных органов указали

¹ Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/645492-7> (дата обращения: 25.01.2024).

следующие судебные экспертизы в качестве обязательных для назначения в процессе расследования данных преступлений:

- культурологические;
- лингвистические;
- портретные;
- психолого-психиатрические;
- фоноскопические (фонографические);
- комплексные судебные экспертизы с привлечением экспертов, имеющих специальные знания из вышеперечисленных судебных экспертиз.

Наряду с указанными судебными экспертизами следователи отметили важность и обязательность назначения и производства судебной криминологической экспертизы.

Криминологическую экспертизу некоторые ученые рассматривают «как разновидность прогнозирования последствий принятия нормативного правового акта, однако с более узким предметом. Криминологическая экспертиза имеет своей целью выявление тех негативных последствий для всех социальных систем, которые могут наступить при внешнем достижении позитивных последствий... Криминологическая экспертиза должна выявить те негативные факторы и связи, способствующие увеличению роста преступности либо правонарушений, которые возникнут либо будут усилены после введения акта в действие» [3, с. 157].

Другие ученые считают, что «в ходе судебной криминологической экспертизы производится оценка объекта экспертизы (конкретного лица) на основании его деятельности для отнесения его к определенному положению в преступной иерархии» [4, с. 141]. В данном случае стоит согласиться с мнением о том, что при производстве судебной криминологической экспертизы решается классификационная задача [4, с. 141], направленная на отнесение конкретного лица к конкретной категории преступников (применительно к теме научной статьи – к определенному статусу в преступной иерархии) на основе выявленных признаков.

Ввиду того что судебная криминологическая экспертиза является несформированным родом судебной экспертизы, представляется, что при ее формировании, когда еще не разработаны методики производства, на начальном этапе научно-методического обеспечения достаточно использовать общие подходы, беря за основу методы или методики из так называемых больших, материнских, наук [5, с. 124].

Как известно, криминология – это наука о преступности, ее причинах, личности преступника, преступном поведении, путях и способах борьбы с преступностью [6, с. 13]. Личность преступника и преступное поведение занимают очень важное место в криминологии. Без знания того, что представляет собой личность преступника, немислим успех в борьбе с преступностью [6, с. 16].

Таким образом, *предметом судебной криминологической экспертизы* (применительно к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии) является факт занятия конкретным лицом определенного статуса в преступной иерархии, который устанавливается на основе специальных знаний в области криминологии, уголовно-исполнительного права, оперативно-разыскной деятельности. Необходимо отметить, что в качестве экспертов целесообразно

привлекать сотрудников образовательных (научных) организаций, в том числе входящих в структуру правоохранительных органов, имеющих высшее юридическое образование с уголовно-правовой специализацией, а также опыт работы по противодействию организованной преступности либо проводивших научные исследования в данной области (или имеющих соответствующие научные публикации) [7, с. 124]. В качестве *объекта судебной криминологической экспертизы* выступают личность преступника и его преступное поведение (применительно к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии).

К *задачам, решаемым в ходе производства судебной криминологической экспертизы* (применительно к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии), относится установление:

– традиций в преступной среде. Так, члены преступной ячейки имеют свои законы («уклад жизни»), ветви власти, идеологию, значительно отличающуюся от общепринятых человеческих ценностей, которая оправдывает и поощряет преступный образ жизни, разжигает ненависть и вражду к представителям органов государственной власти, лицам (в том числе осужденным), не разделяющим ценности криминальной идеологии. Соблюдение и распространение криминальных традиций препятствуют достижению целей и решению задач, предусмотренных ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ;

– времени (временного промежутка): с какого срока лицо занимает высшее положение в преступной иерархии;

– исполнения лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, неформальных организационно-распорядительных, нормативно регулирующих и иных функций;

– индивидуальных особенностей положения, занимаемого конкретным лицом в преступной иерархии;

– а также отнесение конкретного лица к определенной группе субъектов в преступной иерархии (вор в законе, «положенец», «смотрящий» и др.) на основе выявленных признаков.

Анализ следственной и экспертной практики, а также ряда научных работ [8; 9] позволил нам выявить признаки, на основании которых лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, может быть отнесено экспертами к данной категории:

– исполнение неформальных организационно-распорядительных функций, выраженных, прежде всего, в назначении других лиц, выполняющих отдельные организационно-управленческие функции на закрепленных за ними объектах или линиях деятельности (например, в исправительной колонии среди осужденных: «смотрящий» за игрой, «смотрящий» за промзоной, «смотрящий» за конкретным отрядом, «смотрящий» за общаком, «смотрящий» за санчастью и др.);

– организация и (или) соблюдение традиций в преступной среде (например, организация и проведение так называемых поминальных дней умерших воров в законе и чествование дней их рождения);

– организация азартных игр с денежными призами, отчисление части призов в общак;

– формирование и распределение общака, отчисление его части воров в законе;

- организация и осуществление физического воздействия в отношении лиц, совершивших не одобряемые в криминальной среде поступки;
- распространение и пропаганда так называемого уклада жизни, т. е. совокупности норм и правил поведения, создаваемых, распространяемых и насаждаемых лицами, пользующимися авторитетом в преступной среде;
- наличие практики использования «прогонов» – обращений в устной или письменной форме, составляемых лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, адресованных неопределенному кругу ее членов;
- организация деятельности, связанной с изготовлением и распространением символики и атрибутики, определяющих принадлежность к преступной группе;
- наличие на теле символики и атрибутики преступной группы;
- использование прозвища.

Данные признаки выявляются при изучении представляемых на экспертизу материалов уголовного дела, включая в обязательном порядке протоколы допросов, осмотров предметов и документов, результаты оперативно-разыскных мероприятий, фото- и видеоизображения, фонограммы, а также иные предметы и документы. Принципиально важным для установления факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии все респонденты указали содержание протоколов допросов, в частности:

- «свидетелей из числа лиц, входящих в преступную иерархию, в том числе участвовавших в процедуре наделения лица высшим положением в ней (присутствующих при этом), обращавшихся к обвиняемому для разрешения каких-либо спорных или конфликтных ситуаций; лиц, чье положение в преступной иерархии изменено по решению обвиняемого; участвующих в формировании и расходовании средств „общака” и т. п.;

- специалистов, обладающих специальными знаниями в области криминологии, уголовно-исполнительного права, оперативно-разыскной деятельности» [2, с. 23].

Приведем пример, когда с помощью судебной криминологической экспертизы были успешно решены указанные выше экспертные задачи, что стало одним из основных доказательств по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 210.1 УК РФ.

В соответствии с заключением эксперта по результатам проведенной комиссионной судебной криминологической экспертизы следует, что К. по прозвищу <...> в период с 2000-х гг., в том числе с 1 апреля 2019 г., по настоящее время занимает высшее положение в преступной иерархии социальной группы лиц криминальной направленности, существующей на территории <...> (указан субъект). Согласно неформальной классификации функциональных позиций в криминальных субкультурах К. имеет неформальный статус «положенца». Вместе с тем положение в криминальной среде, занимаемое К., является нехарактерным для преступной иерархии и обладает индивидуальными особенностями. Как правило, «положенец» назначается каким-либо так называемым воров в законе (иногда несколькими) и поддерживает отношения только с назначившим его лицом. К. имеет обширные знакомства среди воров в законе, поддерживает дружеские отношения со многими из них.

Статус К. значительно выше обычного «положения» и не имеет самостоятельного названия в преступной иерархии. Учитывая связи с ворами в законе

и неоднократные им назначения «смотрящих», в том числе и на занимаемые им «должности» (например, «смотрящий» за <...> (указан субъект)), К. является «положенцем», действующим от лица ряда так называемых воров в законе и занимающим высшее положение в преступной иерархии <...> (указан субъект).

Высшее положение К. в преступной иерархии выражается в исполнении им неформальных организационно-распорядительных, нормативно регулирующих и дисциплинарных функций:

1) назначение ряда лиц ответственными за определенные объекты или линии («смотрящими» за городами, исправительными учреждениями и следственными изоляторами);

2) высказывания о необходимости придерживаться воровского уклада, единства всех арестантов, распространение воровских традиций (например, организация и проведение так называемых поминальных дней умерших воров в законе);

3) организация и контроль за сбором денежных средств, поступающих в «общак», а также организация азартных игр с денежными призами, часть которых направляется в «общак» или воров в законе;

4) дача указаний об определении неформальных социальных статусов осужденных в местах лишения свободы, о порядке действий лиц криминальной направленности, находящихся в местах лишения свободы, в некоторых ситуациях исполнение функций «судьи» при конфликтах среди лиц криминальной направленности, происходящих на территории <...> (указан субъект)¹.

Таким образом, экспертами был сделан вывод о том, что в представленных материалах содержатся сведения об осуществлении К. неформальных организационно-распорядительных функций в преступной иерархии, существующей на территории <...> (указан субъект), выраженных в наделении ряда лиц неформальными организационно-властными полномочиями и возложении на них неформального контроля за отдельными городами <...> (указан субъект).

Перечень экспертных задач может быть расширен по мере развития судебной криминологической экспертизы.

Мы полагаем, что в тех случаях, когда установление признаков лица, по которым оно может быть отнесено к категории лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, сопряжено с исследованием продуктов речевой деятельности на предмет их смыслового содержания и психологической направленности, необходимо назначать комплексную судебную экспертизу с привлечением экспертов, обладающих специальными знаниями в области лингвистики и психологии.

Так, согласно заключению комплексной судебной психолого-лингвистической и криминологической экспертизы, эксперты пришли к выводам, что в тексте представленных на экспертизу документов:

1) используются аббревиатура АУЕ и понятие «арестантский уклад»;

2) содержатся признаки, свидетельствующие о сборе и расходовании так называемого общака, а также проведении заочных периодических поздравлений и поминовений воров в законе, что характерно для криминальной субкультуры и ячеек движения «АУЕ», действующих в пенитенциарных учреждениях;

¹ См.: Архив уголовных дел о преступлениях, расследованных Следственным комитетом Российской Федерации.

3) представлены сведения о двух социальных группах на территории исправительного учреждения: сотрудниках и осужденных, в том числе представителей криминальной субкультуры. В рамках второй группы существует принципиальное разделение на «черных», непосредственно представителей субкультуры АУЕ, и «красных», сторонников соблюдения норм и правил исправительного учреждения, сотрудничающих с администрацией. Данные подгруппы противопоставлены по ценностям и интересам, что может приводить к конфликтам внутри социальной группы осужденных;

4) присутствуют признаки возбуждения вражды и ненависти в зависимости от принадлежности к социальной группе. В представленных на экспертизу видеogramмах и стенограммах к ним содержатся признаки возбуждения вражды и ненависти к социальной подгруппе «красные», а также призывы применения в отношении их физического и психологического насилия¹.

Рассмотренные вопросы судебной криминологической экспертизы при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии, как представляется, создают возможности для совершенствования методики расследования таких преступлений в целом, а также определяют дальнейшее развитие теоретического и методического обеспечения судебной криминологической экспертизы.

Список источников

1. Санькова Е. В. Определение круга возможных субъектов преступления, предусмотренного ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Актуальные вопросы теории и практики привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: сб. тр. межведомств. науч.-практ. конф. / под науч. ред. А. В. Парфенова, Г. Г. Саркисяна. Москва: Акад. управления МВД России, 2023. С. 171–175.

2. Ильин Н. Н., Санькова Е. В. Практика привлечения к уголовной ответственности лиц за совершение преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ (по материалам следственной практики следственных органов Следственного комитета Российской Федерации) / под ред. Н. Н. Ильина. Москва: Моск. акад. Следств. ком., 2023. 85 с.

3. Калинин С. А. О некоторых методологических проблемах криминологической экспертизы // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 окт. 2006 г. / редкол.: А. В. Барков (отв. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2007. С. 156–158.

4. Седнев В. В. Судебная криминологическая экспертиза: экспертологический аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 3 (38). С. 138–142.

5. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, 2017. 368 с.

¹ См.: Архив уголовных дел о преступлениях, расследованных Следственным комитетом Российской Федерации.

6. Антонян Ю. М. Криминология: учеб. для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 388 с.

7. Кукарцев В. Н. К вопросу об использовании специальных познаний при раскрытии и расследовании преступлений, предусмотренных ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Актуальные вопросы теории и практики привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: сб. тр. межведомств. науч.-практ. конф. / под науч. ред. А. В. Парфенова, Г. Г. Саркисяна. Москва: Акад. управления МВД России, 2023. С. 123–125.

8. Агарков А. В., Шиков А. А. Оперативно-розыскное документирование деятельности лидеров уголовной среды и членов экстремистской организации «АУЕ» // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 1 (57). С. 77–86.

9. Алехин Е. В. Установление факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2 (28). С. 92–96.

References

1. Sankova E. V. Determination of the range of possible subjects of the crime under Art. 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. In: Actual issues of the theory and practice of bringing to criminal responsibility persons occupying the highest position in the criminal hierarchy: collection of works of an interdepartmental scientific and practical conference. Ed. by A. V. Parfenova, G. G. Sarkisyan. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2023: 171–175. (In Russ.).

2. Ilyin N. N., Sankova E. V. Practice of bringing persons to criminal responsibility for committing crimes under Art. 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (based on the materials of the investigative practice of the Investigative Committee of the Russian Federation). Ed. by N. N. Ilyin. Moscow: Moscow Academy of the Investigative Committee; 2023: 85. (In Russ.).

3. Kalinin S. A. On some methodological problems of criminological expertise. In: Problems of improving legal means and mechanisms for combating crime in modern society: materials of international scientific-practical. conf., Minsk, 13–14 October 2006. Ed. by A. V. Barkov (ref. ed.) (et al.). Minsk: BSU; 2007: 156–158. (In Russ.).

4. Sednev V. V. Forensic criminological expertise: expert aspect. Law and order: history, theory, practice, 138–142, 2023. (In Russ.).

5. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I., Zinin A. M. Forensic theory (forensic expertise). Textbook. Ed. by E. R. Rossinskaya. 2nd ed., rev. and add. Moscow: Norma; 2017: 368. (In Russ.).

6. Antonyan Yu. M. Criminology. Textbook for universities. 3rd ed., rev. and add. Moscow: Yurait; 2024: 388. (In Russ.).

7. Kukartsev V. N. On the use of special knowledge in the disclosure and investigation of crimes under Art. 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. In: Actual issues of the theory and practice of bringing to criminal responsibility persons occupying the highest position in the criminal hierarchy: collection of works of an interdepartmental scientific and practical conference. Ed. by A. V. Parfenova, G. G. Sarkisyan.

Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2023: 123–125. (In Russ.).

8. Agarkov A. V., Shikov A. A. Operational-search documentation of the activities of leaders of the criminal environment and members of the extremist organization "AUE". Penitentiary science, 77–86, 2022. (In Russ.).

9. Alekhin E. V. Establishing the fact that a person occupies a higher position in the criminal hierarchy. Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 92–96, 2021. (In Russ.).

Ильин Николай Николаевич,

заведующий научно-исследовательским отделом
факультета подготовки научно-педагогических кадров
и организации научно-исследовательской работы
Московской академии Следственного комитета им. А. Я. Сухарева,
кандидат юридических наук, доцент; Nick703@yandex.ru

Ilyin Nikolay Nikolaevich,

head of the research department of the faculty of training
of scientific and pedagogical personnel and organization of research work
of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
candidate of juridical science, associate professor; Nick703@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 15.02.2024; одобрена после рецензирования 21.02.2024; принята к публикации 16.05.2024.

The article was submitted 15.02.2024; approved after reviewing 21.02.2024; accepted for publication 16.05.2024.

* * *